

Яков Ломко : «Во внешнеполитической пропаганде нужно рассказывать исключительно правду»

Яков Ломко © Фото: Владимир Трефилов

Во внешнеполитической пропаганде не нужно хвалить себя – нужно рассказывать исключительно правду, считает **Яков Ломко**, который пришел работать в Совинформбюро через два года после окончания Великой Отечественной войны.

Яков Ломко родился в Донецке, в то время – городе Юзовка, в 1917 году. Он ровесник Октябрьской революции. Прошел Великую Отечественную войну, летал на боевые задания в период Сталинградской операции, участвовал в прорыве блокады Ленинграда и освобождении Украины, в форсировании Днепра, освобождении Белоруссии, Литвы, Польши, в боях за Кенигсберг и Берлин. После войны был заместителем начальника Совинформбюро, главным редактором «Московских новостей», до сих пор занимается преподавательской деятельностью. Беседовала обозреватель МИА «Россия сегодня» *Вера Костамо*.

– *Яков Алексеевич, с чего для вас началась журналистика?*

– Журналистика для меня началась давно – в 1933 году. Тогда я был секретарем комсомольского комитета и одновременно командиром школы. Как-то осенью из Москвы в командировку к нам в Донецк прилетел корреспондент «Комсомольской правды» Минкин. У него было задание проверить готовность школ к зиме. Он объединил нас, учеников, в три тройки «легкой кавалерии» и отправил собирать материал для статьи. И так получилось, что материал нашей бригады он опубликовал.

Много позже, уже во время войны, я столкнулся с журналистикой еще раз.

Меня вызвал командир дивизии и сказал, что нужно заняться газетой «За боевую тревогу». Появилась она еще в мирное время, поэтому носила такое странное название. И, конечно, содержание ее военному времени не соответствовало. Газета должна была отвечать нуждам летчиков и боевых экипажей. Меня назначили заместителем редактора. Пять месяцев я занимался этой газетой, потом под Сталинградом попал в госпиталь. Пробыл я там месяц, а в это время все дивизионные газеты закрыли. Для походных типографий уже не хватало шрифтов – все потерялось. Осталась одна газета для авиации дальнего действия «Красный сокол».

– После войны командование дальней авиации рекомендовало вас на учебу в Высшую дипломатическую школу МИД СССР. И через два года занятий вас распределили в Совинформбюро. Чем вы занимались в первые годы работы в СИБ?

– Я пришел в отдел Польши, Чехословакии и Венгрии. Я занимался Польшей, у меня и диссертация связана с этой страной. Знал я тогда три языка: английский, немецкий и польский. Мы занимались зарубежной пропагандой внешней и внутренней политики СССР.

Во время войны Совинформбюро в основном занималось сводками с фронтов, пропагандой и контрпропагандой. Давало правду о положении на фронтах и, конечно, сыграло большую роль в открытии второго фронта. Сложно представить, как немцы врали! Под Полтавой мы захватили склад с газетами, была там

и известная тогда Der Angriff. На первой полосе были изображены бегущие красноармейцы, а над ними летящие мины. И речь шла о скором поражении врага.

После войны агентство играло колоссальную роль, ведь нам поручили разоблачать клевету, касающуюся хода войны, поддержкой народно-освободительного движения.

– Что для вас значит юбилей Совинформбюро?

– Для меня СИБ – это почти вся моя жизнь. После защиты кандидатской диссертации в 1952 году я работал политическим обозревателем, в 1953-м стал начальником отдела стран народной демократии и Восточной Европы. Потом был пост начальника главной редакции, весной 1956 года я стал заместителем начальника Совинформбюро. После СИБ я был главным редактором «Московских новостей», редактировал ее 20 лет. Издавали мы ее миллионным тиражом в 124 странах мира.

– Что самое важное для журналиста-международника?

– Самое важное для журналиста-международника, который занимается внешнеполитической пропагандой, – знать фактическую сторону вопроса.

Приведу пример. США начали критиковать СССР, говорили, что страна-победитель живет очень бедно. И они выпустили материал, в котором сравнили, что на свой дневной заработок может купить рабочий в США и что может купить советский рабочий.

В ответ мы издали специальный номер, в котором рассказали о возможностях советского человека в целом. Показали стоимость билетов в Большой театр, проезд на транспорте. Рассказали о бесплатном образовании, здравоохранении. При этом мы

работали исключительно с фактами.

Во внешнеполитической пропаганде не нужно хвалить себя – нужно рассказывать исключительно правду.

– Вы долгие годы занимались пропагандой. Сейчас это слово воспринимается скорее негативно. Как вы можете оценить роль пропаганды в современном мире?

– Иные формы борьбы на международной арене возникают не потому, что кто-то задумал так. А тогда, когда для этого появились условия. Пропаганда как инструмент возникла тогда, когда стало возможно передать на воюющую сторону свою точку зрения. И завоевывать ум противника. Влиять на состояние человека, рассказать ему, что он сражается зря, не за те идеалы.

Пропаганда – это еще и инструмент общения с народами; если она опирается на реальные факты, это огромное прогрессивное дело. Если народы не будут знать друг друга, мы будем враждовать. Все неизвестное вызывает страх.

Задачи пропаганды в наше время одинаковы на всем земном шаре, мы неизбежно оказались на одной дороге. Представьте, что все народы мира вышли на одну дорогу, они дерутся, а по обочинам – болото. И вместо того, чтобы идти вместе в одном направлении, мы друг другу только мешаем.

Мы вступили в такую эпоху, которая называется глобализация. Мы вступили в эпоху таких технических возможностей для общения, что не имеем права не знать правды друг о друге. Обман приведет только к войне, а средства уничтожения таковы, что мы можем сжечь земной шар.

– По вашему мнению, каково место России в мире?

– Место России в человеческой семье народов мира выгодное. Она имеет огромные просторы, которые раньше казались лишь снежными пустынями.

Россия больше, чем другие страны мира, готова встретиться с теми условиями, которые создались в результате неизбежно наступающей глобализации. Глобализация – это не субъективное желание. Она началась, когда стало понятно, что земля круглая.

Мы, человечество, – что-то вроде дневных мотыльков. Мы похожи на них, когда ставим не те задачи. Мы живем в ту эпоху, когда должны понимать себя как часть космоса. Мы ослабляем человечество, действуя во имя прибыли, и уничтожаем возможность двигаться вперед.

*По тексту
от 18 марта 2016 г.*

РИА НОВОСТИ

«На вооружении у меня кроме автомата был теперь и блокнот...»

Е.Н Ельшов на Параде 9 мая 2010 г.

Из дневника фронтовика, ветерана журналистики

Евгения Николаевича Ельшова

Несколько дней СЖМ жил памятью о замечательном военном корреспонденте и писателе Константине Симонове, которому в эти дни исполнилось бы сто лет. Символично, что юбилей именинника совпал с годовщиной начала контрнаступления советских войск под Москвой. Мне посчастливилось принять участие в торжествах, которые проводил Союз журналистов Москвы. Впечатлений много...

27 ноября. Собираемся фойе Домжура. Нас радушно встречает Л.В. Щербина, которую я вслух нарек «нашей железной, но достаточно сердечной леди».

Выходя вместе с коллегами в дворик Домжура, я не удержался и вслух процитировал фрагмент своего стихотворения:

*Я рискую и – вперед!
Есть на то причина:
У Никитских у ворот
Ждет меня... (в оригинале: «судьбина»),*

но я сделал паузу, сюда в рифму можно вставить другое слово; и улыбающиеся коллеги почти хором произнесли: «Ждет тебя...Щербина».

В дворике Домжура возле памятника фронтовым корреспондентам мы, ветераны войны и журналистики, передали каску с землей членам автопробега Москва-Могилев, посвященного 100-летию автора знаменитых строк «Жди меня», пожелав им доброго пути. Я сказал пару слов о встречах и солидарности с однополчанами Белоруссии, которую навещаю почти каждый год. Вспомнил писателя Анатолия Кузьмичева, который работал во фронтовой газете и много писал о Великой Отечественной войне.

4 декабря. Мария Яковлевна Орлова, приглашая меня в Белый зал СЖМ и выведывая по телефону детали моей военной биографии, не уточнила повестки дня нашего собрания. Оказалось, нам приготовили сюрприз: вручение фронтовикам, ветеранам журналистики памятного знака «100 лет Константину Симонову».

Для этого приехал председатель нашего Союза, главный редактор «Московского Комсомольца» П.Н. Гусев.

На наших «посиделках» в Белом зале СЖМ я не раз исполнял «Песню военных корреспондентов» на слова Константина Симонова. И такой финал хорошо встречали. Делал я это не по прихоти и не из особой любви к вокалу. Просто хотелось хоть ненадолго быть причастным к военкоровской братии. 5 мая (в День печати) 1945 года, то есть, за несколько дней до конца войны, меня, пехотинца-автоматчика, вызвали с переднего края в политотдел армии и назначили военным корреспондентом дивизионной газеты. Прочитали в анкете, что до призыва я немного поработал в «районке». Мало что изменилось с назначением: я снова отправился на передний край, но на вооружении у меня кроме автомата был теперь и блокнот.

На встрече я поблагодарил Людмилу Васильевну и Павла Николаевича за поддержку творчества журналистов, в частности, за идею публиковать воспоминания ветеранов войны в виде приложения в «МК» и других СМИ. Но журналисты мечтают о своей газете. Справедливо сказано, что журналистика – не столько специальность, сколько образ жизни. Высказать свое наблюдение и понимание событий – это наша насущная потребность.

Очень точно сказал в одном из Посланий о роли СМИ президент В. Путин. Вот эти слова: «И сегодня... активная, ответственная позиция СМИ, по-настоящему независимая и смелая журналистика как никогда востребованы, необходимы России».

Кто-то из награжденных сказал в своем выступлении, что охотно читает анекдоты в «МК», даже процитировал один. Я же с большим интересом читаю солидные и серьезные журналистские расследования в «МК», о чем и сказал Павлу Николаевичу.

Потом был фуршет. Хорошо «посидели», продолжая меж тостами высказывать застрявшие в голове мысли. А Людмила Васильевна в помощь двум приглашенным молодым певцам буквально сколотила маленький хор из журналистов.

Было еще светло, когда мы разошлись по домам. В пути я раскрыл подаренную книгу «Москва в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов», зачитался, и мой трамвай №13 провез меня до библиотеки имени М. Шолохова. Там теперь работают допоздна, и я не преминул заглянуть. Рассказал о только что пережитом в СЖМ, показал награду, пообещал выступить перед молодыми читателями.

5 декабря. Именно сегодня знаменательная дата – День воинской славы: начало контрнаступления под Москвой. Книгу о военной Москве я временно оставил в ОДП (отделении дневного пребывания), что на ближайшей от моего дома Халтуринской улице. Здесь собираются ветераны. Пусть читают и смотрят богато иллюстрированное издание, поищут в фотографиях знакомые лица. Потому что пережившие большую войну и потерявшие своих близких люди настойчиво верят: родные портреты непременно где-то запечатлены – надо только найти такую книгу.

8 декабря 2015 г.

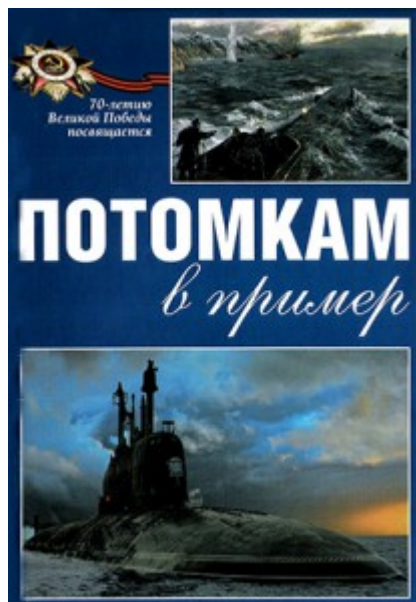
«Потомкам в пример»

В канун 70-летия Великой Победы вышла в свет книга «Потомкам в пример».

Вот что пишет в предисловии к изданию ветеран Союза журналистов Москвы, капитан первого ранга в отставке, участник Великой Отечественной войны на Северном флоте [Анатолий Галашкин](#), под редакцией которого вышло издание:

«Подвиг советского народа в Великой Отечественной войне затмить невозможно. Но исказить, перенести акценты на другое, что-то замолчать или преувеличить можно. То, что этим неблагодарным делом зарубежные исследователи

занимаются все послевоенные годы понятно и объяснимо: необходимо унизить СССР, исказить его истинную роль в разгроме фашизма и преувеличить свои, и прежде всего американские, заслуги в этой войне».

Цель книги – рассказать о войне устами ее участников. Материалы для сборника предоставлены самими фронтовиками, их родными и близкими; отдельные материалы и фотографии использованы из

газет «Красная звезда», «Краснофлотец», «Красный флот», «Советский флот», «На страже Советского Заполярья», журнала «Морской сборник, брошюры «Военно-морской флот России» и др.

В сборнике рассказывается о героических делах воинов Красной армии, Советской армии, подводников и надводников Военно-морского флота, моряков надводных кораблей, воевавших на суше; воинов доблестной 14-й армии, особенно отличившихся в ожесточенных боях сурового Заполярья.

Большой интерес у читателей, конечно, вызовет глава о водружении Знамени Победы над рейхстагом в Берлине. Военным морякам, приближавшим Победу под водой, на воде и суше интересно будет знать, как развивались события в последние дни Великой Отечественной войны в Берлине. Читайте материал под заголовком «О первом Знамени Победы над Рейхстагом».

Глава появилась не случайно. Вот что пишет по этому поводу в предисловии к книге Анатолий Галашкин: «В мае 2014 года, накануне Дня Победы, я вместе с группой ветеранов и Карельского землячества в Москве вновь побывал на Поклонной

горе. Из уст земляков услышал, что Знамя Победы в Берлине на рейхстаге раньше сержантов Егорова и Кантария, известных всему миру, водрузила штурмовая группа 79-го стрелкового корпуса в составе сержанта М.П. Минина, старших сержантов Г.К. Загитова, А.П. Боброва, А.Ф. Лисименко, возглавляемая капитаном В.Н. Маковым».

В книге широко представлены материалы, рассказывающие о строительстве и вводе в строй нового военно-морского и океанского флота страны, учениях и боевых походах в годы холодной войны и в мирное время. С целью как можно больше молодых людей привлечь для службы на боевых кораблях, в сборнике указаны адреса высших и средних специальных военно-морских учебных заведений.

Издание рассчитано на широкий круг читателей.

Анатолий Михайлович Галашкин из семьи потомственных архангельских поморов.

Его сестра и братья с первых дней участвовали в Великой Отечественной войне. Самым молодым участником войны в семье поморов был Анатолий. Он родился 22 июня 1927 года. С 10 лет выходил с отцом на рыбацкий промысел в Баренцево море.

В октябре 1944 года в возрасте 17 лет был призван на войну в действующий Северный флот. В 1944-1945 гг. участвовал в боевых походах.

После войны Анатолий Михайлович окончил Ленинградское военно-морское училище, Краснознаменный учебный отряд подводного плавания и противолодочной обороны имени С.М. Кирова, ЛГУ имени А.А. Жданова.

Прошел путь от матроса до капитана 1 ранга – начальника отдела Военной академии Генерального штаба ВС РФ.

Проводит большую работу по военно-патриотическому воспитанию молодежи.

В домашнем архиве ветерана хранятся четыре ордена и 22 медали. Так отмечены его боевые и трудовые заслуги.

Пётр Алтунин. Пути-дороги взводного разведчика

Алтунин Пётр Иванович
вступил в Союз журналистов Москвы в
1957 г.
В средствах массовой информации начал
работать в 1953 г.
Был главным редактором журнала **«Тыл и
снабжение Советских Вооружённых Сил»**,
четверть века трудится в **«Красной
звезде»**.

«Я родился 5 сентября 1926 года в селе Лески Краснозоренского района Орловской области. Отец Алтунин Иван Фёдорович – крестьянин, участник Первой мировой войны, воевал на территории Белоруссии, Польши. При Советской власти – учитель сельской школы.

До 9 класса я учился в средней школе города Ливны. В 1943 году 17-ти лет был призван в армию – в 965-й зенитно-артиллерийский полк (г. Харьков). В должности разведчика взвода управления дивизиона прошёл по Украине, Молдавии, Румынии, Венгрии. В мою задачу входило обнаружение фашистских самолётов, оперативный доклад о них – количестве, местонахождении, направлении, высоте и др. При массированных налётах в поиске самолётов участвовали радары, ПУАЗ0-3, дальномёры, ночью задействовались прожекторы. На счету полка – 32 сбитых самолёта. В боях за Будапешт участвовал в поражении не только воздушных, но и наземных целей. Были потери – убитые и раненые.

После войны, в конце 1945 года, полк вернулся на Украину, 3-4 года снова дислоцировался в разрушенных войной зданиях Харькова, их мы сами и восстанавливали. Я находился в должности командира разведотделения, помощника командира взвода, секретаря комсомольской организации (штатная офицерская должность). Три месяца – в Днепропетровске, на курсах радиотелеграфистов, а потом – командир радиоотделения. Затем в Вилейке, под Вильнюсом – на курсах заместителей командира батарей по политчасти.

По окончании – снова в Харьков, в штаб Юго-западного округа ПВО. В 1950 году в звании лейтенанта я был назначен политработником в Симферополь, в радиотехнический полк ПВО. Прослужил там два года.

Поскольку я был нештатным корреспондентом газеты «Боевая слава» Таврического военного округа, мне предложили перейти на штатную работу корреспондента этого издания.

В 1956 году Таврический округ был расформирован и меня направили корреспондентом окружной газеты «Знамя победы» Южно-

Уральского военного округа в г. Чкалове (ныне – Оренбург). Через два года и этот округ был расформирован. Я стал корреспондентом газеты «За Родину» Приволжского военного округа в Куйбышеве (ныне – Самара), где в течение десяти лет работал начальником отдела партийной жизни и заместителем главного редактора газеты.

В 1970 года я стал главным редактором окружной газеты «Ленинское знамя» Закавказского военного округа. Через три года был направлен главным редактором журнала Министерства обороны «Тыл и снабжение Советских Вооружённых Сил», которому отдал 15 лет. После увольнения в запас (никак этого не ожидал) 25 лет – по настоящее время – корреспондент газеты Министерства обороны «Красная звезда».

Я награждён четырьмя орденами и 30-ью медалями.

Таков мой путь».

Как создавался памятник фронтovým журналистам

*Из воспоминаний
участника Великой Отечественной войны,
ветерана журналистки
Федора Ивановича Царева.*

«Десять лет в сквере Центрального дома журналиста лежал мраморный камень с надписью: «Здесь будет установлен памятник журналистам Великой Отечественной войны». Всякий раз, проходя мимо него, читая надпись, журналисты надеялись, что скоро увидят и сам обещанный памятник. Но шли годы, а его все не было. Почему? – невольно возникал вопрос. Догадывались, что у Союза журналистов не имелось средств на его создание. А может, не только это мешало, а было еще и равнодушие?

Однажды, проходя мимо закладного камня, я подумал: «А почему бы за это дело не взяться нам, журналистам-ветеранам, участникам Великой Отечественной?» Своими мыслями я поделился с членами бюро Совета ветеранов. Они горячо поддержали эту идею и активно включились в ее реализацию. Первый вопрос, который встал перед нами: кто бы мог быть автором такого памятника? Стали перебирать фамилии известных скульпторов. Решили переговорить с Львом Ефимовичем Кербелем. Имя Кербеля,

народного художника СССР, Героя Социалистического Труда, академика, широко известно. Он автор многих скульптурных портретов и замечательных монументов, которые украшают Москву и другие города.

Позвонили Льву Ефимовичу, изложили нашу просьбу. Он, немного подумав, сказал: идея хорошая, заслуживает внимания, и пригласил нас приехать к нему в мастерскую поговорить.

И вот члены делегации от Союза журналистов, среди которых и автор этих строк, в мастерской скульптора – своеобразном музее прекрасных творений выдающегося мастера. Лев Ефимович сперва устроил нам небольшую экскурсию. Остановливаясь возле некоторых из скульптур, рассказывал, когда, в каких условиях они были созданы. Затем заговорил о памятнике фронтовым журналистам.

– А вы знаете, – сказал он, – эта идея занимает меня давно, она созревала в моем сознании медленно, постепенно. Я даже приготовил кое-что для памятника. Посмотрите. – Он подвел нас к стоявшей посреди зала невысокой колонне рейхстага, срубленной снарядом.

– На ее фоне я хотел бы создать памятник, в центре которого будет фигура журналиста, присевшего, чтобы написать по горячим следам корреспонденцию в газету...

Общий замысел скульптора нам понравился. Мы условились, что в дальнейшем будем встречаться в мастерской по мере готовности отдельных деталей памятника. Прощаясь с нами, Лев Ефимович сказал: «Для меня, ветерана Великой Отечественной, большая честь создать памятник журналистам-фронтовикам».

Мы были рады такой отзывчивости мастера и такому пониманию важности начатого дела. В то же время отчетливо сознавали, что впереди еще много трудностей, которые нелегко преодолеть. На создание памятника необходимы деньги. И здесь без помощи спонсора не обойтись. Мы обратились к редакциям газет, издательствам, телевидения и радио, коммерческим предприятиям.

Наш голос был услышан многими. Откликнулись на нашу просьбу и внесли свои средства в фонд создания памятника редакции газет «Красная звезда», «Комсомольская правда», радиостанция «Маяк», концерн «Гермес», издательство «Панорама», агентство «Гласность», «Масс-Медиа Банк», Ассоциация книгоиздателей, Акционерное общество «Холдинг-центр» и другие. Около тридцати организаций и коммерческих предприятий помогли нам материально. Были и личные взносы. Союз журналистов выразил искреннюю признательность всем, кто внес средства на создание памятника. Общая сумма спонсорской помощи составила два миллиона пятьсот тысяч рублей (по тем ценам), чего, к счастью, хватило на оплату расходов по созданию скульптуры.

Не раз и не два приезжали мы в мастерскую Л.Е. Кербеля, советовались с ним, внимательно обсуждали каждую деталь. Ведь дело это было серьезное, ответственное. Мы понимали, что создается первый в стране памятник журналисту. Он должен быть достоин мужества, подвигов венных корреспондентов – летописцев Великой Победы.

В ходе встреч в мастерской скульптора возникали деловые споры, дискуссии, каждый мог высказать свое мнение. Помнится, один из участников усомнился: правомерно ли изображать на груди журналиста солдатский орден Славы. Но эти сомнения вскоре были рассеяны, как только мы вспомнили, что в годы войны многие работники военных газет, особенно дивизионных, не имели офицерских званий и могли быть кавалерами орденов Славы. Сложнее было с автоматом. Известно, что военкоры имели личное оружие. Но чтобы и на памятнике у него было оружие, настаивали лишь отдельные товарищи. Другие считали, что не обязательно. А если с автоматом – то где же он должен быть? В руках? Но руки заняты блокнотом, авторучкой... За спиной? Тогда он не будет виден зрителям. У ног? Но тогда оружие выпадает из общей композиции. Вместе с Львом Ефимовичем еще и еще раз подходим к памятнику. Примеряем автомат и так, и этак. И приходим к выводу, что менять ничего не следует...

Наконец работа над памятником была завершена. Перед отправкой

на Мытищинский завод надо было утвердить на секретариате Союза текст надписей. Тут возникли разногласия. Совет ветеранов внес предложения: вверху колонны вывести известные слова из стихотворения-песни Константина Симонова «С «лейкой» и блокнотом, а то и с пулеметом сквозь огонь и стужу мы прошли». Это было сразу же одобрено всеми. Сложнее оказалось с другой надписью, внизу колонны. Вариант – «Журналистам – участникам Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» одобрили не сразу и не все. Один из работников Союза настойчиво требовал, чтобы к этому тексту добавить слова «горячих точек». Пришлось решительно возражать, доказывать, что это несоизмеримые по времени и значению события. 10 тысяч журналистов-фронтовиков, полторы тысячи из которых пали на полях сражений, заслуживают, чтобы им отдельно поставили памятник как признание их боевых заслуг в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. После основательных и горячих споров секретариат принял текст, предложенный Советом ветеранов.

Памятник был отправлен на завод для отливки в бронзе. Мы надеялись, что завод быстро выполнит наш заказ, но произошла немалая задержка, которую работники завода объясняли перегрузкой в работе. Нам несколько раз пришлось выезжать в Мытищи, торопить, доказывать, просить. Наконец в первых числах июля 1993 года памятник был отлит в бронзе, привезен в Москву и установлен на площадке при входе в Центральный дом журналиста. А вскоре состоялось и его открытие.

В торжественной церемонии приняли участие журналисты газет и журналов, телевидения и радио, ветераны журналистики – участники Отечественной войны, работники Союза журналистов Москвы, представители спонсоров, посольств стран ближнего зарубежья.

Когда разрезали ленточку и опустили покрывало, собравшиеся увидели мужественный образ военного корреспондента в пилотке и плащ-накидке, присевшего у колонны рейхстага. На груди его, рядом с боевыми наградами – фотоаппарат, в руках – неизменные спутники фронтового корреспондента – блокнот и карандаш. Он

присел, чтобы написать самую радостную, самую долгожданную корреспонденцию: «Война окончена. Берлин взят. Фашистская Германия разгромлена. Одержана величайшая Победа».

Глядя на памятник, я подумал, что этот эпизод запечатлелся в сознании Кербеля, видимо, еще в те дни, когда наши войска взяли Берлин. Это убедительно подтверждает и его боевой путь. С началом Великой Отечественной войны он находился на Северном флоте. Участвовал в боевых походах кораблей, выходил в море на подводной лодке, на катерах. Здесь, на Северном флоте, он по-настоящему понял, что такое «морская душа», морской характер, осознал, что значит ненависть к врагу и как высока любовь к Родине, как безгранично чувство долга по отношению к ней, к народу. По заданию командования флота он создал замечательную скульптурную галерею героев-североморцев, которых хорошо знал и видел в бою. Это явилось началом творческой биографии скульптора. А в 1945 году Кербель по указанию Г.К. Жукова был направлен в Берлин для проектирования и исполнения монументов, посвященных штурму Берлина и Зееловских высот. Он видел, как ярко реяло Знамя Победы над поверженным рейхстагом, слышал, как мощно звучали марши, как горячо радовались советские воины-победители. Все это явилось побудительным толчком для создания замечательного памятника журналистам–участникам Великой Отечественной войны.

Более десяти лет прошло со дня открытия памятника. Журналистская общественность с благодарностью встретила его «прописку» в ЦДЖ. На его постаменте всегда алеют цветы как знак уважения и любви к защитникам Родины, освободившим ее от фашистских захватчиков. А в праздничные дни у памятника собираются журналисты-ветераны, творческая молодежь. Возлагают цветы, вспоминают фронтовые будни журналистов на дорогах Великой Отечественной. Их боевая слава, яркое правдивое слово о войне, о мужестве и героизме советских воинов и тружеников тыла, о Великой Победе живут в народе, будут жить в истории».

Он снимал великую Победу!

*Фронтовому кинооператору
Борису Соколову – 95 лет!*

*Короткий фильм о славном пути героического ветерана, члена
Союза журналистов а Москвы*

Бориса Александровича Соколова

Объективная правда

*Текст за кадром читает автор фильма
Галина Михайловна Шергова –
ветеран Великой Отечественной войны,
ветеран журналистики,
Член Союза журналистов Москвы*

Степан Тюшкевич – хранитель победы

Степан Андреевич Тюшкевич – участник Великой Отечественной войны, ведущий научный сотрудник Института военной истории Министерства обороны России, действительный академик Российской академии естественных наук, доктор философских наук, профессор военной истории, генерал-майор, лауреат Государственной премии СССР, заслуженный деятель науки РФ.

Степан Андреевич родился 25 декабря 1917 года в сибирской деревне Мингитуй Иркутской губернии. Там прошли его детство и юность. Потом был Ленинградский электротехнический институт, который будущий академик закончил с отличием, получив специальность «инженер-электрик». В июне 1941-го по распределению попал на Ленинградский металлический завод имени Сталина, где был назначен на должность инженера. Недолго проработал Степан на заводе: грянула война, и вчерашний выпускник принял единственно возможное для себя решение – 4 июля 1941-го добровольно вступил в народное ополчение Ленинграда.

Воевал самоотверженно, не жалея себя. Дорогами войны прошел в составе Ленинградского, Волховского, 3-го Украинского фронтов. Был политруком 3-й гвардейской дивизии народного ополчения, а затем 44-й и 64-й стрелковых дивизий. Участвовал в освобождении Прибалтики и снятии блокады Ленинграда. Об этой военной операции генерал вспоминает так: «Участие в битве за Ленинград – один из самых памятных периодов моей жизни. Относительно краткий по времени, но чрезвычайно емкий по содержанию. В нем присутствовали необыкновенный духовный подъем народа, взлет его патриотических чувств по отношению к Отечеству и какая-то особая любовь к родному дому, трогательная забота о родных и близких. Участвуя в боях за Ленинград, за Родину, в рядах гвардии я еще почувствовал себя личностью, гражданином, в руках которого судьба страны, родных и близких... Думаю, что такого состояния гражданских чувств, какое было во время войны, не было ни до, ни после нее. Не было ни корысти, ни расчета. И в этом был залог нашего победоносного наступления в 1943-1944 годах, залог окончательной победы над фашизмом».

Свою первую боевую награду – медаль «За отвагу» – Степан Андреевич получил в боях за Тихвин. Позднее к ней присоединились другие награды: два ордена Красной Звезды, ордена Отечественной войны I и II степени, медали «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За взятие Вены» и многие другие.

Боевые действия для капитана Тюшкевича закончились в марте 45-го под Веной: в боях за австрийскую столицу он был в третий раз за войну ранен и попал в госпиталь. Поскольку ранение было тяжелым, лечиться пришлось долго. Весть о Победе услышал в госпитале. Пройдя курс лечения, фронтовик решил не покидать Вооруженные Силы.

В 1952 году Тюшкевич окончил Военно-политическую академию имени Ленина (ВПА), а затем адъюнктуру при ней. В 1959-м блестяще защитил кандидатскую диссертацию на тему «О соотношении необходимости и случайности в войне». Спустя десять лет – докторскую по теме «Проблема детерминизма в советской военной науке». До 1968 года плодотворно работал преподавателем философии в ВПА. Затем его, уже профессора, пригласили в Институт военной истории Минобороны. Там он и работает до настоящего времени ведущим научным сотрудником.

Степан Тюшкевич фактически стал одним из основателей Института военной истории, вдохновителем и создателем его военно-философской школы. Начальник отдела, а затем управления, главный редактор 12-го тома «История Второй мировой войны 1939–1945», заместитель начальника редакции «История Второй мировой войны», ведущий научный сотрудник – занимая разные должности, Тюшкевич всегда проявлял себя как яркий, творческий человек, для которого невозможно самоограничение в рамках добросовестного исполнения обязанностей. Во все он вкладывал и вкладывает душу и интеллект.

Писать Степан Андреевич начал сразу после войны, но, если можно так выразиться, поначалу делал это как бы впрок. Шел процесс накопления материала. Позднее начал издавать свои

труды. В 1975 году вступил в Союз журналистов СССР.

Всего ветеран войны и журналистики написал более четырехсот научных работ. В их числе монографии по военной теории и истории, в том числе Второй мировой войны. В 2005–2014 годах публиковал статьи в сборниках специального проекта «Философия

освобождения». Все они посвящены Великой Отечественной войне.

Тюшкевич сформулировал и успешно внедряет в общественное сознание теорию Победы. Он убежден, что в самые трудные времена важнейшей точкой опоры служит бесспорно вечное и неизменное – Победа советского народа в Великой Отечественной войне, являющаяся историческим достоянием всех народов бывшего Советского Союза.

Генерал-майор Тюшкевич известен и как талантливый организатор исследовательского процесса. 14 лет назад на основе его идеи и под непосредственным руководством было создано уникальное в своем роде Военно-философское общество Национальной ассоциации объединений офицеров запаса Вооруженных Сил «Мегапир», которое объединило около двухсот ученых и сегодня имеет филиалы в 38-ми регионах России. Члены общества активно участвуют в военно-патриотическом воспитании подрастающего поколения, противостоят попыткам фальсификации российской и всемирной истории, в первую очередь это касается Второй мировой войны. Общество «Мегапир» имеет свой издательский дом, который специализируется на выпуске книг по военной тематике, объединенных тематическими сериями, например, «Философия Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.»; «Наши полководцы».

Вообще, глядя на этого удивительно мобильного для своих лет человека, нельзя не поразиться его оптимизму и работоспособности. Он полон новых идей и замыслов.

Свое отношение к жизни, свою жизненную позицию Степан Тюшкевич выразил в словах: «Чем активнее отдельный человек участвует в жизни общества, тем значительнее его роль в истории. Важно и то, что в судьбе каждого человека всегда отражаются закономерности эпохи, на которую прилась его частная история».

Своим примером Степан Андреевич показывает, что нужно жить по правде, независимо от того, какие дуют политические ветры. Ветеран глубоко убежден: надо оставаться верным Родине, человеческим ценностям, исторической правде и научной истине.

17 апреля 2015